

Уездный начальник Сюэ удивился, а сидевший рядом советник Ли поспешно замахал головой и сразу же начал отговаривать:

— Лекарь Мо, не хочу вас обескураживать, но в наше время повсюду царит хаос, законы не работают, бандиты на каждом шагу. Возьмём, к примеру, Алтарь Священного Лотоса. Кроме тех, кто имеет злые намерения, остальные — несчастные люди. Если вы с ними столкнётесь, убивать их нельзя, но и оставлять в живых тоже нельзя. В деревнях, которые поклоняются Алтарю Священного Лотоса, жители не различают правду и ложь, не знают, что хорошо, а что плохо, они только поклоняются этому так называемому звёздному владыке Цзывэй. Те, кто осмеливается выступить против, либо сожжены заживо, либо зарублены насмерть, ах!

Мо Ли, услышав это, естественно спросил:

— Кстати, люди из Алтаря Священного Лотоса заперты в уездном управлении, когда весной растает снег и откроются горные дороги, не придут ли ещё люди?

— Конечно же придут...

Советник Ли ещё не закончил, как уездный начальник Сюэ остановил его:

— Это всего лишь мелкие сошки, если создать видимость, что в уезде Чжушань нет ничего ценного, ни драконьей жилы, ни богатств, они больше не придут.

— Драконья жила? — нахмурился Мо Ли.

— Прошлой ночью я лично допрашивал их. — Уездный начальник Сюэ безразлично сказал:

— Согласно словам так называемой святой девы, гадатели, служащие князю, наделённому Небом, вычислили, что на северо-западе провинции Пин есть драконья жила, и отправили множество людей на поиски. Наш уезд Чжушань как раз находится на северо-западе провинции Пин, среди девяти уездов.

Мо Ли был ошеломлён. Что толку от нахождения драконьей жилы, разве он поможет этому князю, наделённому Небом, надеть жёлтое одеяние и взойти на трон?

Эта работа ему не по силам, лучше уж отправиться на поиски драконьей жилы в Тайцзине!

Советник Ли осторожно сказал:

— Господин Сюэ, у нас, кажется, действительно есть драконья жила...

Вчера ещё чёрный дракон летал в небе.

— Многие видели, мнения разделились, это невозможно скрыть.

Советник Ли беспокоился.

— Пусть старосты и старейшины передадут народу, что нельзя говорить о том, что видели истинный облик дракона. Скажите, что между небом и землёй есть разница, дракон, чтобы спасти жителей уезда Чжушань, поспешил применить магию и случайно раскрыл свой истинный облик. Дождь и снег — это воля неба, дракон нарушил волю неба и будет наказан. Поэтому нельзя строить храмы, нельзя говорить об этом, а если незнакомцы спросят, нельзя признаваться. Без доказательств дракон сможет избежать наказания. Дракон спас нас, мы должны быть благодарны и искренне помочь ему.

Советник Ли кивнул и похвалил:

— Этот метод прекрасен, господин действительно на голову выше других.

Уездный начальник Сюэ погладил бороду и покачал головой, делая вид, что гордится собой.

Мо Ли: «...»

Вот это да, господин Сюэ действительно скрывает свои таланты, великий человек.

Мо Ли успокоил свои мысли и продолжил:

— Если гадатели сказали, что драконья жила находится в провинции Пин, а в других местах её не нашли, разве они смиряются с этим?

Уездный начальник Сюэ махнул рукой:

— Не стоит беспокоиться, в мире множество школ гадателей, они не ладят друг с другом. Драконья жила сама по себе — это нечто туманное, и нет стандартного метода её определения, у каждой школы свои методы, все они обманщики, и неудачи — это обычное дело.

— На северо-западе провинции Пин девять уездов, а Алтарь Священного Лотоса отправил святую деву именно в наш уезд Чжушань, не возникли ли у них подозрения?

Как только Мо Ли закончил говорить, уездный начальник Сюэ и советник Ли засмеялись.

— В Алтаре Священного Лотоса тридцать шесть святых дев, эта святая дева действительно

ничего не значит.

«...»

Мо Ли вздохнул с облегчением. Он не стал спрашивать уездного начальника Сюэ, как он будет обращаться с пленёнными последователями Алтаря Священного Лотоса, и не спросил, как он будет контролировать их, чтобы они передавали ложную информацию — уездный начальник Сюэ не умел лечить, но с ядами разбирался отлично.

Последователи Алтаря Священного Лотоса были заперты в тюрьме, и, если они не умрут от голодовки, избежать методов господина Сюэ им не удастся. Чем больше человек боится смерти, тем легче его контролировать.

Раз в уезде Чжушань всё спокойно, желание Мо Ли отправиться в путешествие стало ещё сильнее.

— Благодарю господина Сюэ за доброту, я твёрдо решил, прочитав тысячи книг, пройти тысячи ли, обязательно увижу мир за пределами уезда Чжушань.

Мо Ли встал и почтительно сказал:

— Так как я мало знаю о внешнем мире, прошу господина Сюэ наставить меня.

Уездный начальник Сюэ задумался, а затем вздохнул:

— Раз господин Цинь согласился, я больше не буду вас останавливать. Советник Ли, принеси карту с полки в кабинете. Я уже двадцать два года служу уездным начальником Чжушань, по правилам министерства чиновников, каждые три года проводится оценка, и если результаты удовлетворительные, чиновник остаётся на своём месте. Уезд Чжушань находится в глуши, никто сюда не хочет, и я воспользовался этим, позже мир стал ещё более хаотичным, и в этом глухом месте никто не обращает внимания, так я и просидел здесь спокойно до сегодняшнего дня, пережив две династии.

Мо Ли внимательно слушал, не прерывая.

— Сейчас страна называется Ци, пятнадцать лет назад бывший главнокомандующий Лу Чжан поднял мятеж, захватил дворец и взошёл на трон. Тогда на юге несколько князей прежней династии подняли восстание, но ничего не добились, сейчас всё стало ещё хуже, и они разделили страну на части. Эти люди не смогли восстановить страну, но враждуют друг с другом, считая себя законными правителями. Если вы отправитесь на юг, будьте осторожны, не попадите в лапы шпионов других государств.

— А ещё тот князь, наделённый Небом, он обосновался на юго-западе, там деревни находятся

под контролем Алтаря Священного Лотоса, не останавливайтесь там на ночлег и не доверяйте местным жителям.

— К северу от Жёлтой реки находится территория Ци, там нет войны, но бандиты повсюду, аристократические кланы содержат частные армии, не подчиняются законам и самовольно вершат правосудие.

Уездный начальник Сюэ высказал всё это одним махом.

Мо Ли, выслушав, серьёзно спросил:

— Есть ли места, где растут духовные снадобья? Или где говорят о благоприятных знаках?

Уездный начальник Сюэ скривил губы:

— Когда вы отправитесь в путь, найдите торговца лекарствами и спросите у него.

— А драконья жила? Все говорят, что драконья жила появляется, и духовные снадобья растут, сколько драконьих жил нашли эти гадатели? — с любопытством спросил Мо Ли.

— Это... мнения расходятся, правда и ложь смешались, всё это не имеет значения.

Уездный начальник Сюэ погладил бороду и задумался:

— Но все согласны, что в Тайцзин-Сяньяне есть драконья жила, но там нет никаких необычных явлений с животными, и нет духовных снадобий. Если они и есть, то это просто выдумки, чтобы угодить императору.

Мо Ли смиренно принял наставления, а уездный начальник Сюэ добавил:

— Что касается различных сект и дел мира боевых искусств, господин Цинь, наверное, уже рассказал вам. В мире боевых искусств три года — это целое поколение, большие волны смывают песок. Я давно сижу здесь, как и господин Цинь, и не знаю, что происходит сейчас. Когда вы отправитесь в путь, будьте осторожны. Впрочем, с вашим мастерством вам нечего бояться. Но есть один человек, если вы его встретите, будьте предельно осторожны, не вступайте с ним в прямой конфликт.

— Кто это?

— Бывший государственный наставник Мэн Ци.

— Государственный наставник?

Мо Ли глубоко нахмурился. Насколько он знал, титул государственного наставника появился сто лет назад в пограничном государстве Силян. Жители этой страны глубоко верили в буддизм, и все государственные наставники Силяна были высокочтимыми монахами, а монахи использовали монашеские имена.

Имя Мэн Ци явно не было монашеским именем.

— С момента падения прежней династии прошло пятнадцать лет, этот человек всё ещё жив?

— Кто-то говорит, что видел его, кто-то утверждает, что он давно умер. — Уездный начальник Сюэ погладил бороду и с мрачным лицом сказал:

— Я упомянул этого человека только потому, что он самый загадочный мастер, которого я когда-либо встречал.

— О? — заинтересовался Мо Ли.

Хотя он и не интересовался соперничеством за звание сильнейшего, его тело, превратившееся в человека, было вполне реальным. Он чувствовал голод, а раны причиняли боль. Внутренняя энергия, которую он использовал, не сильно отличалась от боевых искусств, просто была удобнее, и он мог выращивать женьшень, играть с лисами и обнимать змей. Уезд Чжушань — это маленькое место, здесь нет мастеров боевых искусств, а уездный начальник Сюэ и господин Цинь — это старшие, и Мо Ли даже не с кем было сразиться.

Уездный начальник Сюэ, увидев выражение лица Мо Ли, нахмурился.

— Не будьте беспечны, Мэн Ци — это человек с непредсказуемым характером и непостижимой силой. Когда-то даже ходили слухи, что он не человек, а призрак, и каждую полную луну он пожирает человеческие сердца. Конечно, это всего лишь слухи, двадцать два года назад, когда я был в Тайцзине, я однажды видел этого государственного наставника Мэн, и до сих пор, вспоминая это, я чувствую тревогу.

Уездный начальник Сюэ невольно взял чашку чая, чтобы согреть ладони её теплом.

— ...Всё тело покрылось холодом, будто в самый разгар зимы упал в ледяную реку.

Мо Ли задумался, а уездный начальник Сюэ добавил:

— Это не иллюзия, а реальное ощущение. Я практикую необычную технику, иду по пути тьмы, в молодости я был слишком тороплив, и в ледяной провал тоже падал.

Тело ощущает острую боль, конечности быстро немеют, голос пропадает, сознание затуманивается...

— Это только господин Сюэ, или...

<http://bllate.org/book/15299/1351778>